

"Кто сказал, что я собираюсь убить тебя?" Рука мужчины на его горле не только ни на йоту не расслабилась, но и немного напряглась, и он добавил легким, леденящим душу тоном: "Все, что мне нужно сделать, это бить тебя, пока тебя не парализует, а затем сказать Шэнь Яню, что ты попал в автомобильную аварию, и я отвез тебя обратно в твой дом, поверит он в это или нет?"

Конечно, Шэнь Янь поверил бы в это, потому что именно так была написана оригинальная история!

Шэнь Лян в очередной раз осознал, как плохо он писал, и перед тем, как его задушит Шао Циньхань, хриплым и надломленным голосом произнес: "Даже если ты забьешь меня до смерти, Шэнь Янь... Шэнь Янь не будет любить тебя..."

Бах!

Это предложение, казалось, затронуло обратную шкалу Шао Циньханя. Он отпустил горло Шэнь Ляна, который жадно хватал воздух, чувствуя себя так, словно прошел через врата ада.

Однако, прежде чем Шэнь Лян полностью пришел в себя, его повалил на землю Шао Циньхань, чей голос был холодным и невыразительным, когда он спросил: "Кто тебе сказал, что мне нравится Шэнь Янь?"

"Я видел это." Шэнь Лян бешено подпрыгивал на минном поле, "Но, к сожалению, ты не нравишься моему брату."

Шао Циньхань молчал, молча сжимая кончики пальцев. Его плоть была напряжена и полна силы, как водоворот черной воды.

Шэнь Лян почувствовал его открытые эмоции и продолжил подливать масла в огонь: "Шэнь Янь боится тебя. Он не возвращался полмесяца, чтобы избегать тебя. Я не думаю, что ты этого не видишь."

На лице Шао Циньханя не было никакого выражения. Через несколько секунд он вдруг тихо рассмеялся. Он похлопал Шэнь Ляна по лицу: "Но какое это имеет отношение к тому, что я хочу убить тебя?"

Черная ткань случайно упала, и яркий солнечный свет слегка обжег глаза Шэнь Ляна, ему потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть, а затем он прищурился, чтобы посмотреть на человека перед собой.

У этих читателей была причина поддержать Шао Циньханя. Он был одет в черную рубашку и обладал привлекательными чертами лица, но его темперамент был холоден как лед, и он отталкивал людей в радиусе тысячи миль. Солнечный свет, льющийся в окно, был теплым и мягким, словно барьер между ними, разделяющий тень, окутывающую Шао Циньханя.

Тонкий слой золотистого света упал на кончик носа Шэнь Ляна, который слегка изогнул губы, выглядя несколько плутовато: "Давай заключим сделку, я помогу тебе заполучить Шэнь Яня, а ты отпустишь меня, как насчет этого?"

Это было решение, которое он придумал в одно мгновение. Если Шао Циньхань не сможет заполучить Шэнь Яня, тогда он поможет другой заполучить его кому-то другому, и все проблемы будут мгновенно решены.

Черт возьми, я гений!

Шао Циньхань прищурился: “Ты думаешь, это может компенсировать тот факт, что ты накачал меня наркотиками прошлой ночью?”

То, что произошло той ночью, застряло у него в горле.

“А что такого?” Шэнь Лян сел, выглядя непристойно: “Тебе не нравится Шэнь Янь? Мы с ним братья и похожи, почему бы тебе не взять меня вместо него? Мне все равно.”

Он сделал упрямое предложение.

Шао Циньхань саркастически сказал: “Ты думаешь, что достоин сравнения с ним?”

Шэнь Лян подумал про себя; мы все одинаковые, почему ты продолжаешь различать? Он слегка наклонился вперед, приблизившись к уху Шао Циньханя, и прошептал: “Ты поймешь, если попробуешь...”

Если ты не можешь съесть маленькое яблоко, неплохо вместо этого съесть большой арбуз.

Услышав эти слова, Шао Циньхань опустил глаза и молча посмотрел на Шэнь Ляна, но он увидел, что собеседник выглядел бесстрашным, в его светлых зрачках отражалась его фигура, ухмыляющаяся, как лиса. Шэнь Лян и Шэнь Янь похожи, но не полностью...

С первого дня, когда Шэнь Лян пришел в семью Шао, его глаза были полны жадности и ревности.

Шао Циньхань холодно посмотрел на него и увидел это очень ясно, только он ничего не мог сказать для Шэнь Яня, но он и не ожидал попасть в ловушку.

Теперь в этой паре глаз, казалось, было что-то большее и что-то меньшее, что делало это непостижимым. Шао Циньхань крепко сжал подбородок Шэнь Ляна, заставляя его посмотреть на себя, и саркастически сказал: “Что заставляет тебя думать, что я соглашусь на эту сделку?”

Шэнь Лян посмотрел в холодные глаза Шао Циньханя и подумал, что этот человек разный в постели и вне ее: нежный в постели, но жестокий вне ее. Он улыбнулся и уверенно сказал: “Ты можешь подождать два дня и посмотреть, захочешь ли ты заключить со мной эту сделку”.

Еще через два дня, согласно первоначальному развитию сюжета, Су Циньян должен был отвезти Шэнь Яня домой, а затем встретиться с Шао Циньханем.

Эта сцена должна была стать очень захватывающей. Шэнь Лян не хотел этого признавать, но фактор избитого сюжета в его крови был немного повышен и вот-вот должен был проявиться.

Как говорится, вредные привычки трудно изменить.

<http://bllate.org/book/14269/1262316>